

УДК 37.018.11

DOI 10.23951/2307-6127-2020-3-191-200

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ ОТЦА И МАТЕРИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ ДЕТЕЙ¹

И. Ф. Дементьева¹, Т. С. Борисова¹, Е. Е. Сартакова²

¹ *Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Москва*

² *Томский государственный педагогический университет, Томск*

В последние десятилетия в российской семье происходят глубокие сдвиги в отношениях между родителями и детьми. Существует оправданная практикой точка зрения, что российские дети своим менталитетом никогда не отличались от родителей настолько, как сегодня. Проведенный ретроспективный анализ выполнения семьей своей воспитательной функции в отношении детей, дифференцированных по полу, показывает значимость и место каждого родителя в становлении личности ребенка. Осуществленный опрос школьников в пяти регионах России (2019 г.) и сравнение его результатов с данными аналогичного опроса десятилетней давности (2009 г.) позволяют сделать выводы о тенденциях в семейном воспитании, а также о том, кто из родителей наиболее успешно выполняет свою воспитательную роль в современной российской семье. В ретроспективе последних десяти лет формулируются тревожные выводы о снижении авторитета родителей как советчиков. В динамике указанных лет отмечается снижение установок детей быть похожими на своих родителей. Большинство детей не рассматривают семейную среду как комфортную для совместного проживания с родителями, что свидетельствует о факторах неблагополучия данных семей. Выявлено стремление детей утвердить свою финансовую независимость путем самостоятельного зарабатывания денег на карманные расходы. Отмечается рост числа детей, уклоняющихся от ответа об источниках денежных поступлений, что может свидетельствовать о неправомерных практиках их получения. Приведенные данные сравнительного исследования позволяют сделать вывод о нарастании в семье определенной деформации родительских ролей за прошедшие годы. Задача семьи сегодня – способствовать формированию жизненных ориентиров детей, предлагая им надежные стартовые условия для достижения успехов. Научная новизна исследования заключается в анализе влияния воспитательных действий (бездействий) каждого из родителей на формирование у детей иммунитета от возможных внешних негативных влияний с учетом современных социальных рисков в обществе.

Ключевые слова: *отец, мать, семья, дети, воспитание, тенденции семейного воспитания.*

Научные исследования последних десятилетий в области семьи показывают значительные трансформации этого института под воздействием глобализации. При безусловном сохранении роли семьи, в жизни современных людей наблюдаются существенные изменения внутри семейной сферы, оказывающие влияние на реализацию супругами своих традиционных функций, в том числе и функции воспитания детей. Вместе с тем теория полового распределения ролей не задана биологически, а сложилась исторически – как социальная теория. В процессе последовательного развития она трансформировалась в теорию гендера [1].

Теория гендерно генерированного распределения супружеских ролей в процессе осуществления родителями функции воспитания детей была разработана и впервые предложена

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания ФГБНУ «ИИДСВ РАО» № 073-00032-20-00 на 2020 г.

на американским социологом Т. Парсонсом. Автор рассматривал ролевые позиции супругов в традиционном ключе, наделяя отца и мать специфическими родительскими качествами, необходимыми для осуществления ими воспитательных действий [2]; при этом дети заимствовали образцы поведения родителей в соответствии с половой принадлежностью. Развивая теорию Т. Парсонса, австрийский психолог А. Адлер конкретизировал роль матери в данном процессе: при безусловном эмоциональном принятии ребенка, эта роль заключается в формировании у него «модели социальной идентичности». Своим целенаправленным участием в воспитании мать демонстрирует «модель социального интереса» к ребенку [3]. А. Адлер был солидарен с З. Фрейдом в том, что любые особенности психологической характеристики индивидуума обусловлены его детством, особенно ранними периодами, начиная с рождения [4].

Психологи указывают на особенности воспитательных действий со стороны отца и матери по отношению к детям как взаимодополняемых, в равной мере необходимых для успешного воспитания. Немецкий психолог Эрих Фромм дифференцировал гендерный подход родителей к детям следующим образом: материнский принцип – это принцип безусловной любви; мать любит своих детей, потому что они ее дети. Отцовская любовь зависит от достижений ребенка и его хорошего поведения [5].

В настоящее время внимание исследователей акцентируется не только на содержании понятия «воспитательный потенциал семьи», но и на изучении проблемы воспитательного потенциала отцовства как совокупности ряда ключевых детерминант: эрудиции и знаний; личностных качеств родителя; системе его мотивов и ценностей. Многие ученые (В. И. Загвязинский, А. Д. Чехонин и др.) подчеркивают, что «отцовство может пониматься не только как кровное родство мужчины и его ребенка, порождающее соответствующие права и обязанности, но и как воспитательная институция (т. е. норма и организационный уклад воспитания ребенка как в семье, так и в ситуации раздельного быта), предполагающая родительское (отцовское видение себя родителем), педагогически осознаваемое (связанное с пониманием своих возможностей, своей роли и значимости в воспитании ребенка) и деятельное (проявляемое в воспитывающем взаимодействии) отношение отца к ребенку» [6, с. 106–107].

Отмеченные Э. Фроммом гендерные принципы родителей-воспитателей дополняет английский психолог Роберт Бернс, указывая на формирование определенных личностных качеств ребенка под влиянием действий каждого родителя. Он писал, что если душевное тепло и поддержка в основном исходят от матери, у ребенка преимущественно развивается ощущение собственной ценности, если от отца – это скорее влияет на позитивность самооценки в плане компетентности [7].

Вместе с тем в обществе по-прежнему сохраняется стремление подавляющей части отцов делегировать супруге функцию воспитания и заботы о ребенке. При описании родительских позиций сохраняют свою актуальность термины «дистанцированное отцовство» [8, 9], «отсутствующие отцы» (при их реальном наличии) [10, 11].

Американский этнограф-социолог Маргарет Мид оценивает последствия воспитания детей в семье с немотивированным к этой роли отцом. Для мальчика отец – обладатель мужских личностных качеств в одежде, физической силе, низком голосе, а также носитель определенных маскулинных поведенческих проявлений. Добровольная передача отцом воспитательных действий жене-матери приводит к размыванию представлений мальчика о мужской половой роли в семье и обществе. В стремлении компенсировать дефицит мужского общения, мальчик ищет такой образец в среде сверстников и попадает под их не всегда позитивное влияние. Таким образом, отсутствие воспитательного контакта с отцом оказывает негативное воздействие на социальное развитие мальчика [12].

Несмотря на половую идентичность дочери с матерью, при самоустранении отца от участия в воспитании возникают противоречия в формировании также личности девочки. С одной стороны, ей свойственна естественная потребность заимствования материнских образцов женского поведения. С другой стороны, девочка-подросток стремится к освобождению от материнской авторитарной опеки. Такая противоречивость намерений может привести к кризису личности девочки и ее открытому конфликту с родителями. В этом случае становится особенно значимым вмешательство отца, который берет на себя роль «примиряющего начала», поощряя феминные ориентации дочери и, в то же время, одобряя ее попытки дистанцироваться от матери и формировать личностную индивидуальность.

В настоящее время распределение ролей между матерью и отцом сформировано в соответствии с теориями маскулинности и феминности. Современный гендерный подход в семейном воспитании определяет процесс социализации детей и механизмы его реализации. В 1970-е гг. появился и закрепился новый термин, характеризующий семью: «симметричный брак», где супружеские роли не противопоставляются, а дополняются. Все семейные проблемы обсуждаются и реализуются в совместной деятельности супругов [13]. В развитие этого термина возник другой, раскрывающий эгалитарный характер отношений в воспитании детей: «симметричное родительство». Термин характеризует взаимозаменяемость родительских обязанностей, традиционно считавшихся ранее исключительно материнскими или отцовскими [14]. Рождению этих терминов способствовала модернизация женской роли в семье, связанная с массовым включением женщин в общественное производство. На этом фоне произошел пересмотр традиционных супружеских ролей: теперь формированием семейного бюджета занимаются оба супруга в равной мере [15].

В условиях непредсказуемой экономической ситуации, когда возрастает роль межличностных отношений в семье как фактора, скрепляющего брак, развиваются и вырабатываются новые стратегии воспитательных действий родителей к детям.

Становление информационного общества значительно сказалось на развитии детско-родительских отношений. Можно выделить ряд особенностей современных детско-родительских отношений: эволюция традиционной семьи; снижение общей культуры родителей; «интенсивное материнство»; сокращение ответственности родителей за воспитание детей; отсутствие эмоциональной близости; новые принципы осуществления прав ребенка и др. Соответственно, формируются и новые детско-родительские отношения как объективная реальность, связанная с тенденциями развития современного общества; идет процесс становления и новых стилей детско-родительских отношений [16].

В статье проанализированы влияние воспитательных действий или бездействий каждого из родителей на формирование у детей иммунитета от возможных внешних негативных влияний и приспособление воспитательных стратегий семьи к интенсивным изменениям внешнего социального фона.

Анализ исследования построен на основе данных опроса 500 школьников – учащихся 9–11-х классов из разных регионов Российской Федерации. География исследования обусловлена стремлением сгладить региональные отличия в жизненных показателях респондентов: Москва и Московская область, Ставропольский край, Томская область, Республика Якутия. Полученные данные позволяют проанализировать в обобщенной форме ситуацию с семейным воспитанием старших подростков в Центральном, Северо-Кавказском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах России. Таким образом, достигается объективизация полученных эмпирических данных и повышается их репрезентативность в масштабах Российской Федерации. Дополнительным источником эмпирических данных послужило исследование, проведенное авторами по аналогичной проблеме в 2009 г. среди

школьников-подростков Московской области (объем выборки – 360 единиц опроса). Сопоставление полученных данных двух исследований позволяет сделать выводы о тенденциях, сложившихся за последние десять лет в семейном воспитании детей.

Проанализируем результаты исследования. Принимая гендерную модель распределения семейных ролей за основу, попробуем определить реальное место каждого родителя в становлении личности ребенка в современной российской семье. Опросы школьников-подростков позволяют сделать вывод, кто из родителей пользуется наибольшим авторитетом в глазах детей, а значит, успешно выполняет свою воспитательную роль.

Одним из важных факторов успешности семейного воспитания является наличие доверительных отношений между родителями и детьми, в частности избираемость детьми советчика в тех или иных ситуациях трудного выбора своих действий.

Рассмотрим частоту обращаемости подростков за советом в динамике за последние 10 лет (табл. 1).

Таблица 1

Обращаемость подростков за советом в динамике за последние десять лет, %

С кем подростки советуются по важным вопросам	2009 г.	2019 г.
С матерью	70,5	59,0
С отцом	31,3	17,0
С братом (сестрой)	16,4	10,1
С другом (подругой)	35,1	34,4
С кем-либо еще	5,4	7,2
Ни с кем не советуется, решает проблемы сам	3,1	13,7

За рассматриваемый десятилетний период наблюдается негативная тенденция снижения обращений подростков за советом как к отцу, так и к матери. При этом последовательно преобладает авторитет матери как советчика. Столь же устойчиво сохраняется весьма высокий авторитет друзей как советчиков в ситуациях выбора подростком значимых решений. Поскольку возрастная идентичность советчика-друга с подростком предполагает его столь же незрелый социальный опыт, его совет может привести к непредсказуемым негативным последствиям в жизни ребенка.

Данные табл. 1 свидетельствуют также о возрастании самостоятельности подростков в принятии жизненно важных решений: с 3,1 % в 2009 г. до 13,7 % в 2019 г. Этот факт свидетельствует об устойчивом стремлении подростков к взрослению, принятию на себя ответственности и утверждению личностной автономии. Повышение самостоятельности в действиях подростков в целом свидетельствует о формировании в их сознании индивидуальных качеств, необходимых для становления личности молодого человека. Вместе с тем ранняя автономизация может привести к попаданию в рискованные ситуации, к которым подросток еще не готов в силу недостаточной социальной зрелости. Повышение дистанцированности детей от родителей связано прежде всего с их массовым подключением к интернету и возможностью использования этого информационного пространства для принятия самостоятельных решений. Однако столь резкое снижение запросов детей к родителям, безусловно, свидетельствует о сокращении авторитета отца и матери за прошедшие десять лет.

Гендерное распределение ответов школьников за 2019 г. показывает: 59 % подростков выбирают в качестве советчика – мать и лишь 17 % – отца. Приоритетный выбор матери детьми производится независимо от их пола, что свидетельствует о недостаточном участии отца в процессе воспитания (табл. 2).

Таблица 2

Предпочтения подростков в выборе советчиков, 2019 г., %

Обращаются за советом преимущественно	Мальчики	Девочки
К матери	46,9	66,8
К отцу	28,3	10,3
К брату (сестре)	7,6	11,8
К другу (подруге)	35,2	34,0
К кому-либо еще	7,6	7,6
Ни к кому, решают проблемы сами	17,9	10,7

Обращение мальчика за советом к отцу, в силу традиционно ожидаемого родителем от сына «мужского» варианта действий, требует от подростка демонстрации маскулинного характера, к которому он в силу возраста не всегда готов. Этим в определенной степени объясняется избегание мальчиком обращений к отцу: лишь 28,3 % ждут совета от отца. Имеет место также сознательное дистанцирование самого отца от воспитания детей, его добровольное делегирование своих обязанностей в адрес жены-матери. Самоотстранение отца от участия в воспитании детей с высокой долей вероятности приводит к деформации представлений детей о социально одобряемых ролевых распределениях супругов в семье, что, несомненно, скажется в дальнейшем на расстановке ролей в их будущей семье и может стать поводом для семейных конфликтов.

За советом к матери предпочитают обращаться 46,9 % мальчиков, что свидетельствует о бóльшей включенности матери в жизнь сына. Преимущественное обращение мальчиков за советом к матери связано не только с их более высоким доверием к ней, но и с потребностью в сочувствии, сопереживании, составляющих, по Э. Фромму, органическую природу материнской любви [5]. Несколько оптимистичней выглядят оценки девочками роли отца и матери как субъектов доверия, соответственно 10,3 и 66,8 %. Вместе с тем недопустимо высоки показатели обращений подростков обоего пола за советом к другу (подруге): 35,2 % мальчиков и 34,0 % девочек. Достаточно тревожным является также признание 13,7 % подростков о принятии решений самостоятельно, ни с кем не советуясь. Обращение к другу, как и принятие самостоятельных решений, содержит реальные риски, связанные с несовершенством возрастом подростков и их социальной незрелостью.

Поскольку массовое обращение подростков за советом к друзьям представляет реальную опасность, становится интересным, насколько родители включены в эту проблему и знают ли они друзей своих детей (табл. 3).

Таблица 3

Информированность родителей о друзьях ребенка, %

Знают ли родители друзей своего ребенка (по ответам подростков)	2009 г.	2019 г.
Знают всех	41,9	51,4
Знают не всех	56,5	43,9
Не знают	1,5	4,7

Сопоставление с ответами подростков десятилетней давности показывает, что позитивно возросла информированность родителей о друзьях своего ребенка. В то же время значительно увеличилась и численность родителей, не знающих никого из друзей. В сумме с родителями, слабо информированными о друзьях ребенка, такой показатель (48,6 %) свидетельствует о массовости данного явления и недостаточной воспитательной ответственности семьи.

Развивая данную тему, проследим распределение ответов на этот вопрос между мальчиками и девочками на текущий момент (табл. 4).

Таблица 4

Информированность родителей о друзьях ребенка, 2019 г., %

Знают ли родители друзей своего ребенка	Ответы	
	мальчиков	девочек
Знают всех	48,3	53,5
Знают не всех	45,5	42,5
Не знают	6,2	4,6

Подтвердился ожидаемый результат: контроль родителей за дружескими контактами девочек превышает тот же контроль к мальчикам. Вместе с тем этот показатель свидетельствует о наличии низкой воспитательной грамотности родителей: лишь около половины родителей знают всех друзей своих детей.

Гендерные особенности взаимоотношений поколений в семье можно проследить также на примере самоидентификации подростков с родителями. При этом вскрывается крайне неблагоприятная динамика показателей последних десяти лет (табл. 5).

Таблица 5

Самоидентификация подростков с родителями в динамике лет, %

На кого из родителей хотел бы быть похожим	2009 г.	2019 г.
На мать	22,0	18,9
На отца	15,5	9,1
На обоих в равной мере	45,7	44,2
Ни на мать, ни на отца	16,8	27,8

За прошедшие годы наблюдается существенное сокращение ориентаций подростков на собственных родителей, что свидетельствует о потере авторитета последних. Наиболее устойчивым показателем выглядит идентификация детей с обоими родителями: в среднем по годам – 44,9 %. Таким образом, количество благополучных семей за последнее десятилетие практически не изменилось. Вместе с тем существенно возросла доля семей, в которых дети отрицают одновременно и отца, и мать в качестве образца идентификации. Значительно сократилась также ориентация детей на конкретного родителя, что еще более усложняет процесс воспитания в рамках семьи.

Идентификация детей с родителями не всегда совпадает по полу: мальчики часто хотят быть похожими на мать, а девочки – на отца, что рассматривается детскими психологами как отклонение от гендерной нормы (табл. 6).

Таблица 6

Гендерная идентификация детей с родителями, 2019 г., %

На кого из родителей хотел бы быть похожим	Мальчики	Девочки
На мать	14,5	21,0
На отца	17,9	4,2
На обоих в равной мере	36,6	48,9
Ни на мать, ни на отца	31,0	26,0

Выявлена крайне низкая ориентация подростков на личностные качества обоих родителей: лишь 36,6 % мальчиков и 48,9 % девочек полностью одобряют их и готовы принять в качестве образца в собственной взрослой жизни. Однако лишь для 17,9 % мальчиков отец

является безусловным образцом мужской идентификации. Среди девочек 21 % соотносят себя, прежде всего, с матерью, что свидетельствует о традиционном воспитании в этих семьях. Еще 14,5 % мальчиков соотносят себя исключительно с матерью. Особенно тревожной представляется позиция 31 % мальчиков и 26 % девочек, отрицающих обоих родителей в качестве примера для подражания. Такое отношение детей свидетельствует о кризисной ситуации в указанных семьях, которые в идеале должны выполнять роль «психологического убежища» для детей.

Эмоциональная связь подростков с родителями и с жизнью семьи прослеживается также на частоте совместного проведения ими времени. Исходим из позиции, согласно которой подростковый возраст определяет относительную добровольность выбора детьми способов времяпровождения (табл. 7).

Таблица 7

Проведение времени подростками в кругу семьи, 2019 г., %

Частота проведения времени с семьей	Всего	Мальчики	Девочки
Несколько раз в неделю	61,9	25,1	36,8
Несколько раз в месяц	23,8	3,9	19,9
Как правило, проводят время вне семьи	14,3	8,3	6,0

Лишь четверть мальчиков и более трети девочек рассматривают семейную среду как комфортную для совместного пребывания. Отрицают домашнее пребывание полностью и проводят время исключительно за пределами родительского контроля 14,3 % подростков, что свидетельствует о потенциальном неблагополучии этих семей.

С точки зрения уровня эффективности воспитательных действий семьи к детям представляет интерес информация о способах получения подростками денег на карманные расходы (табл. 8).

Таблица 8

Источники получения подростком денег на карманные расходы, %

Источники получения денег подростком	2009 г.	2019 г.
Просят у родителей	77,0	66,3
Просят у бабушки (дедушки)	13,1	8,8
Стараются заработать сами	12,8	24,8
Уклонились от ответа	2,1	16,5

В динамике десяти прошедших лет отмечаются существенные изменения в составе источников денежных поступлений подростков: заметно понизилось использование для этой цели родителей и старшего поколения (бабушек, дедушек). Вдвое возросло стремление самостоятельно зарабатывать деньги на личные потребности и утвердить таким способом свою финансовую независимость. Вместе с тем вызывает тревогу значительный рост числа детей, уклонившихся от ответа на данный вопрос. Закономерно предположение о не совсем легальных источниках денежных поступлений у этих подростков. Есть основание считать, что родители этих детей оказывают им излишнее доверие и проявляют недостаточную воспитательную ответственность.

Во избежание попадания подростков в рискованные ситуации, связанные с их правовой неграмотностью, имеет смысл ознакомить с активностью родителей в правовом просвещении детей (табл. 9).

Таблица 9

Источники правовой информации подростков в семьях разного типа, 2019 г., %

Источники информации	Подростки, проживающие с биологическими родителями	Подростки, проживающие с отчимом (мачехой)
Родители	23,1	14,6
Друзья	10,9	14,7
Школа	46,9	44,1
Интернет	30,0	35,3
Телевидение	21,1	23,6

Как следует из ответов подростков, лишь 23,1 % биологических родителей и 14,6 % родителей в повторнобрачных семьях целенаправленно просвещают детей об ответственности за нарушение законов и правил жизни. В наибольшей степени правовым просвещением детей в современных условиях занимается школа, затем интернет и лишь на третьем месте – семья. При этом повторнобрачная семья с отчимом (мачехой) занимает последнее место среди субъектов правовой информации подростка. В целом ответы подростков свидетельствуют о недостаточном внимании родителей к этой проблематике в своем воспитательном воздействии.

Проведенное исследование свидетельствует, что в российской семье имеет распространение достаточно массовая деформация родительских ролей. В условиях становления информационного общества особенно важной становится способность родителей оперативно менять свои воспитательные стратегии. Приоритетными факторами семейного воспитания становятся: повышение уровня информированности родителей о направленности интересов ребенка; активизация роли отца в воспитании детей; усиление родительского контроля; включение ребенка во внутреннюю жизнь семьи и ее проблемы; участие прародителей в поддержке семьи и воспитании. Именно под влиянием воспитательных действий каждого родителя у детей формируется иммунитет к возможному внешнему негативному влиянию с учетом современных социальных рисков в обществе.

Список литературы

1. Коннел Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с.
2. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 448 с.
3. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический проект, 2007. 232 с.
4. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 412 с.
5. Fromm E. To Have or to Be? М.: АСТ, 2000. 368 с.
6. Загвязинский В. И., Чехонин А. Д. Воспитательный потенциал отцовства: концептуальные основания исследования и поддержки // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 10. С. 106–127.
7. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
8. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Питер, 2019. 416 с.
9. Moskal M. Polish Migrants In Scotland: Emotional Geographies And Family Well-Being In Transnational Spaces // Geneva, 7–10 September 2011, ESA 10th Conference «Social Relations in Turbulent Times». Abstract Book. Social Problem. N.Y.: Basic Books, 2011. 328 p.
10. Blankenhorn D. Fatherless America: Confronting Our Most Urgent Social Problem. N.Y.: Basic Books, 2011. 328 p.
11. Bloss T. La dialectique des rapports homes-femmes. Presses Univ. de France, 2001. 285 p.
12. Мид М. О воспитании детей в семье. М.: Наука, 1988. 429 с.
13. Young M., Wilmott P. The Symmetrical Family: A Study of Work and Leisure in the London Region. London: Routledge & Kegan Paul, 1973. 398 p.
14. Тартаковская И. Н. Гендерная социология. М.: Вариант, 2005. 368 с.
15. Карабанова О. А. Психология семейных отношений: учеб. пособие. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. 122 с.

16. Майорова-Щеглова С. Н. Социальные факторы, влияющие на деструктивность детско-родительских отношений в современных семьях с подростками // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 4 (52). С. 55–61.

Дементьева Изабелла Федоровна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ул. Жуковского, 16, Москва, Россия, 105062). E-mail: if.dementjewa@yandex.ru

Борисова Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, заведующая лабораторией социального и семейного воспитания, Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ул. Жуковского, 16, Москва, Россия, 105062). E-mail: tsborisova60@mail.ru

Сартакова Елена Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: lopolit@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 24.01.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-3-191-203

FEATURES OF THE EDUCATIONAL INFLUENCE OF THE FATHER AND MOTHER ON THE FORMATION OF LIFE GUIDELINES OF CHILDREN

I. F. Dementiyeva¹, T. S. Borisova¹, E. E. Sartakova²

¹ *Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation*

² *Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation*

This article has been prepared as part of the State Assignment of the Federal State Budgetary Institution Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education No. 073-00032-20-00 for 2020

In recent decades, the Russian family has undergone profound changes in relations between generations of parents and children. There is a practice-justified view that Russian children were never as different from parents by their mentality as in today's reality. The retrospective analysis carried out in the article of the family's performance of its educational function with regard to children differentiated by sex shows the importance and place of each parent in the formation of the child's personality. The conducted survey of schoolchildren in five regions of Russia (2019) and comparison of its results with the data of a similar survey of ten years ago (2009) make it possible to draw conclusions about trends in family education, as well as about which parents most successfully perform their educational role in the modern Russian family. In retrospect of the last ten years, alarming conclusions are being formulated about the reduction of parents' authority as advisers. In the dynamics of these years there is a decrease in the attitude of children to be similar to their parents. Attention is drawn to the fact that most children do not view the family environment as comfortable for cohabitation with parents, which indicates the factors of disadvantage of these families. The desire of children to assert their financial independence by independently earning money for pocket expenses has been revealed. There is an increase in the number of children evading the answer about the sources of money, which may indicate improper practices in obtaining it. The given data of the comparative study make it possible to conclude that there has been an increase in certain deformation of parental roles in the family over the past ten years. The task of the family today is to contribute to the formation of life guidelines of children, offering them reliable starting conditions for achieving success. The

scientific novelty of the study consists in the analysis of the influence of educational actions (omissions) of each parent on the formation of immunity in children from possible external negative influences taking into account modern social risks in society.

Keywords: *father, mother, family, children, parenting, trends in family education.*

References

1. Connel R. W. *Gender and Power: Society, the Personality and Sexual Politics*. Cambridge: Polity Press (Rus. ed.: Konnel P. *Gender i vlast': obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika*. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2015. 432 p.).
2. Parsons T. *The Social System* (Rus. ed.: Parsons T. *O sotsial'nykh sistemakh*. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2002. 448 p.).
3. Adler A. *The Practice and Theory of Individual Psychology* (Rus. ed.: *Praktika i teoriya individual'noy psikhologii*. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2007. 232 p.).
4. Adler A. *Vospitaniye detey. Vzaimodeystviye polov* [Parenting. Gender interaction]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1998. 412 p. (in Russian).
5. Fromm E. *To Have or to Be?* Moscow, AST Publ., 2000. 368 p.
6. Zagvyazinskiy V. I., Chekhonin A. D. *Vospitatel'nyy potentsial ottsovstva: kontseptual'nye osnovaniya issledovaniya i podderzhki* [The educational potential of paternity: a conceptual framework for research and support]. *Obrazovaniye i nauka – The Education and Science Journal*, 2017, vol. 19, no. 10, pp. 106–127 (in Russian).
7. Burns R. B. *Self-Concept Development and Education* (Rus. ed.: Berns R. *Razvitiye Ya-kontseptsii i vospitaniye*. Moscow, Progress Publ., 1986. 422 p.).
8. Erikson E. *Childhood and society* (Rus. ed.: Erikson E. *Detstvo i obshchestvo*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2019. 416 p.).
9. Moskal M. *Polish Migrants In Scotland: Emotional Geographies And Family Well-Being In Transnational Spaces*. In: *ESA 10th Conference “Social Relations in Turbulent Times”, Geneva, 7–10 September 2011*. Abstract Book. Social Problem. New York, Basic Books, 2011. 328 p.
10. Blankenhorn D. *Fatherless America: Confronting Our Most Urgent Social Problem*. New York, Basic Books, 2011. 328 p.
11. Bloss T. *La dialectique des rapports homes-femmes*. Presses Univ. de France, 2001. 285 p.
12. Mid M. *O vospitanii detey v sem'e* [About raising children in the family]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 429 p. (in Russian).
13. Young M., Wilmott P. *The Symmetrical Family: A Study of Work and Leisure in the London Region*. London, Routledge & Kegan Paul, 1973. 398 p.
14. Tartakovskaya I. N. *Gendernaya sotsiologiya* [Gender sociology]. Moscow, Variant Publ., 2005. 368 p. (in Russian).
15. Karabanova O. A. *Psikhologiya semeynykh otnosheniy: uchebnoye posobiye* [Psychology of family relations: study guide]. Samara, SIOKPP Publ., 2001. 122 p. (in Russian).
16. Mayorova-Shcheglova S. N. *Sotsial'nye faktory, vliyayushchiye na destruktivnost' detsko-roditel'skikh otnosheniy v sovremennykh sem'yakh s podrostkami* [Social factors affecting the destructiveness of parent-child relationships in modern families with adolescents]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2018, no. 4 (52), pp. 55–61 (in Russian).

Dementiyeva I. F., doctor of sociology, chief researcher, Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education (ul. Zhukovskogo, 16, Moscow, Russian Federation, 105062). E-mail: if.dementjewa@yandex.ru

Borisova T. S., candidate of pedagogy, head of the Laboratory for Social and Family Education, Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education (ul. Zhukovskogo, 16, Moscow, Russian Federation, 105062). E-mail: tsborisova60@mail.ru

Sartakova E. E., doctor of pedagogy, professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634510). E-mail: lopolit@rambler.ru